

Само присутствие Ходжсона в этом месте казалось необъяснимым. Согласно сведениям, которые незадолго до этого получила Вивиан, он числился офицером среднего звена в Легионе Серебряной Звезды. Когда Вивиан покинула пост, Ходжсон, её бывший заместитель, совершенно не пострадал от последствий. Благодаря влиянию отца, вице-адмирала Уокера, он не просто удержался на плаву, но и стремительно пошёл на повышение. К настоящему моменту он успел стать самым молодым полковником в истории легиона.

Но что привело его сюда? Да ещё и заставило сойтись с Джосом Крофтом?

Впрочем, судя по наэлектризованной атмосфере, ладу между ними не было — мужчины стояли друг напротив друга в позах открытого противостояния.

Отель, считавшийся одним из лучших на планете Кантелина, располагался в непосредственной близости от резиденции Пейсена. Появление здесь Джоса Крофта не вызвало у Гейла удивления, однако при взгляде на старого врага у него внутри всё буквально закипело от яростного предвкушения.

"Какая великолепная возможность! Шанс прикончить ублюдка раз и навсегда!"

Но при чём здесь Ходжсон?

— Гейл, — негромко и спокойно произнёс Валентин. — Похоже, здесь кроется двойное дно. Замыслы Пейсена и Джоса явно глубже, чем кажется. Да и Ходжсон... его появление крайне подозрительно.

— Если представится случай свернуть ему шею, — процедил Гейл, не сводя глаз с Джоса, — я готов перекроить любой план на ходу.

Желание прикончить Крофта горело в нём куда сильнее, чем жажда расправы над неким Теренсом. К тому же, учитывая отношения Джоса с Пейсеном, потеря близкого соратника вполне могла лишить того хладнокровия. А Мю Цуйин после такого и вовсе гарантированно обезумеет от ужаса.

— Попытаться стоит, — согласился Валентин. — Но сперва нужно прояснить, какую игру ведёт Ходжсон.

В этой обитаемой вселенной оставалось слишком мало людей, которые были им небезразличны, и Ходжсон по праву считался одним из них. Вивиан видела в нём преданного соратника, да и у Гейла с Валентином сложились с ним тёплые, доверительные отношения.

К тому же до их поспешного бегства между Ходжсоном и Вивиан наметилось нечто большее,

чем просто дружба.

Валентин втайне радовался такому повороту событий. В этой жизни Вивиан оказалась настолько загружена делами, что у неё попросту не оставалось времени заводить интрижки с наивными, чистыми душой мальчиками, к которым она питала слабость в прошлом. Строго говоря, Ходжсон никак не соответствовал её прежним вкусам, однако статус давнего близкого друга сыграл свою роль: перед самым бегством из Млечного Пути в их отношениях появилось отчётливое притяжение — то самое зыбкое состояние, когда дружба уже переросла в нечто большее, но в полноценный роман ещё не оформилась.

В прежней жизни Вивиан подобная близость была попросту невозможна. Тогда она не имела рядом таких преданных союзников, как Гейл и Валентин, а планка её доверия к людям находилась на критически низкой отметке.

Именно поэтому Валентин подозревал, что её былая тяга к простодушным юношам объяснялась банальным расчётом: таких мужчин было куда легче контролировать.

Безвольные и бесхитростные, в руках такой властной женщины они превращались в послушные игрушки, не способные навязать свою волю или доставить лишних хлопот.

Теперь же, обретя друзей, на которых можно было положиться без оглядки, Вивиан изменилась. Она не походила на ту холодную, безжалостную воительницу, какой её описывали в «Биографии маршала Серебряного Орла». Нынешняя Вивиан оставалась столь же сильной и решительной, её методы не утратили прежней жёсткости, однако её характер лишился ледяной замкнутости, уступив место искренней привязанности к близким.

Не окажись рядом Гейла и Валентина, она никогда бы не позволила себе сблизиться с кем-то настолько, чтобы перешагнуть черту простой вежливости.

Просторный холл гостиницы позволял устроиться с удобством: Гейл и Валентин сидели на глубоком диване в сотне метров от разговаривающих, надёжно скрытые пышной декоративной зеленью. Ни Ходжсону, ни Джосу даже в голову не могло прийти, что за ними наблюдают эти двое.

Ракурс был идеальным: беглецы прекрасно видели лица собеседников, оставаясь при этом в глубокой тени.

— Разберёшь, о чём они говорят? — вполголоса спросил Гейл.

— Они слишком осторожны, чтобы выбалтывать секреты в публичном месте, — отозвался Валентин, слегка поправив поля шляпы. — Но лазейку мы найдём.

Кольцо на безымянном пальце Валентина послушно потекло, меняя форму, и за секунду

превратилось в едва заметный тонкий шпиль направленного микрофона. Он активировал сенсорный датчик за мочкой уха и слегка поморщился от помех.

В просторном зале стоял сплошной гул голосов.

В век развитых космических технологий классические жучки давно ушли в прошлое. Бесплезны были и нанодроны-насекомые: в элитных заведениях Кантелины системы климат-контроля и дезинфекции мгновенно уничтожали любые посторонние объекты, имитирующие мошкару.

Захват сигнала, тонкая фильтрация частот, фокус на источнике.

Когда сквозь шум пробился чистый голос Ходжсона, Валентин едва заметным жестом дал Гейлу понять, что канал чист.

—... Никогда бы не подумал...

Голос Ходжсона заметно дрожал от сдерживаемого гнева.

—... Ходжсон, — произнёс Джос.

— Я улетаю сегодня же!

— И куда направляешься?

— Уж точно не назад в легион. Ты лгал мне всё это время! Я больше не буду вашей послушной марионеткой!

Услышав это, Гейл удивлённо приподнял бровь и едва слышно шепнул партнёру на ухо:

— Ходжсон работал на Крофта? Хотя, признаться, сцена звучит как дешёвая мелодрама.

— Очевидно, их партнёрство дало трещину, — мрачно отозвался Валентин. То, что они разругались сейчас, не отменяло главного: всё это время Ходжсон водил их за нос.

— Хватит ребячества, Ходжсон! Тебе уже двадцать четыре года.

— Какое право ты имеешь читать мне нотации?! — вскипел Ходжсон.

Он резко развернулся, намереваясь уйти, но Крофт мёртвой хваткой вцепился ему в

предплечье.

— Куда собрался?

— Не твоего ума дело!

— Собрался искать Вивиан?

— Тебе-то что?! Отпусти!

— Исключено. Я не позволю тебе совершить глупость и угодить к ним в лапы.

Гейл напрягся, увидев, как Джос выхватил из кармана продолговатый прибор и резко прижал его к боку Ходжсона.

— Портативный шокер-излучатель, — хладнокровно прокомментировал Валентин. — Калечить парня он не намерен.

Крофт просто хотел на время отключить строптивного подопечного.

Подхватив обмякшего Ходжсона, Джос досадливо поморщился — ситуация явно выходила из-под контроля.

— Ну что, пора вмешаться, — хищно осклабился Гейл. — Раз уж Крофт так не хочет отпускать нашего общего друга, мы просто обязаны оказать услугу. А заодно заставим этого умника замолчать навсегда.

— погоди, — резко остановил его Валентин.

Гейл застыл на месте. В ту же секунду через парадный вход в холл ворвалась группа военных в тёмно-зелёных мундирах.

Опасения подтвердились: Крофт явился на встречу не один.

— Идём в обход? — спросил Гейл. Он умел сдерживать порывы и никогда не действовал напролом без нужды.

— погоди мгновение, — Валентин прикрыл глаза, маскируя вспыхнувший в зрачках потусторонний изумрудный блеск.

В подобные моменты ментальная магия Валентина оказывалась поистине бесценным козырем. Гейл даже не рисковал задействовать Сяо Джи — Крофт моментально узнал бы сигнатуру его личного дрона-агента.

— Надо же, Пейсен не чаёт души в своём протезе, — тихо заметил Гейл, наблюдая через стекло.

— Людей немало, — согласился он, оценивая расстановку сил на улице.

— Слишком много для простой охраны, — Валентин разомкнул веки. — Это отборный авангард Легиона Серебряного Орла. Минимум четыре сотни стволов.

— Сдаётся мне, охрана Крофта — лишь предлог, — Гейл слегка постучал костяшками пальцев по панорамному стеклу. — Взгляни туда.

Валентин проследил за его взглядом и кивнул:

— Они держат под прицелом Ходжсона.

— Похоже, его персона представляет для них куда больший интерес, чем сам Джос.

Валентин тонко улыбнулся:

— Тем более у нас есть все основания вмешаться в это представление.

Тем временем двое солдат подхватили обмякшего пленника под руки, намереваясь затолкать в десантный отсек броневика. Валентин прищурился, и невидимый, как укол иглы, ментальный импульс ударил прямо по угасающему сознанию Ходжсона.

Разумеется, деликатно, без риска повредить разум.

Эффект был мгновенным — Ходжсон резко пришёл в себя. Проявив недюжинную смекалку, он не подал виду и не открыл глаз. Лишь когда конвоиры ослабили хватку, пытаясь впихнуть его в проём двери, Ходжсон взорвался действием. Мощный удар тяжёлым армейским ботинком отбросил ближайшего конвоира на несколько метров. Не дав второму опомниться, беглец выхватил у него из кобуры бластер, наотмашь заехал рукоятью по скуле соседа и рванул прочь, петляя между машинами.

Лицо Джоса исказилось от ярости.

— Взять его! Живым! — заорал он.

Однако у Гейла и Валентина были свои планы на этот счёт. Солдаты, скованные приказом не причинять беглецу вреда, действовали неуверенно, явно боясь совершить роковую ошибку.

Пользуясь секундным замешательством врагов, Джос сделал осторожный шаг назад. Интуиция и аналитический склад ума его не подвели: сопоставив странное поведение подчинённых с недавним отчётом Луиана о ментальных атаках Валентина, Крофт мгновенно пришёл к пугающему выводу.

"Гейл и Валентин... Они здесь, совсем рядом!"

Даже его хвалёное, годами выверенное хладнокровие дало трещину — лицо мужчины мертвенно побледнело.

В следующий миг Джос воочию узрел причину своего кошмара. Гейл стремительно приближался, практически нарушая законы гравитации — он бежал прямо по вертикальной стене соседнего здания, используя технику лёгких шагов. В его руке внезапно материализовался огромный, запечатанный сургучом кувшин.

Гейл не жаловал высокотехнологичное вооружение, предпочитая проверенные методы, которые в его исполнении по разрушительной силе легко соперничали со средним калибром военных крейсеров.

Раздался оглушительный взрыв. Кувшин разлетелся на куски в самой гуще вражеского оцепления, мгновенно высвободив ревущую волну всепоглощающего пламени.

На одном снаряде Гейл останавливаться не собирался. Жбаны появлялись в его руках один за другим, с поразительной частотой отправляясь в полёт. Серия хлопков — и оживлённый проспект превратился в бушующее море огня.

Каждый бросок отличался ювелирной точностью: первый удар пришёлся на пустой пяточок, где не было случайных прохожих. Ловко уклоняясь от ответного огня, Гейл взлетал всё выше, используя уступы фасадов. Как только паникующие гражданские покинули опасную зону, он обрушил на преследователей кувшины размером в полчеловеческого роста. Столпы огня взвились к небу. Эта адская смесь, одобренная особым алхимическим катализатором, создавала невероятный визуальный эффект и удушливый жар, хотя её реальная поражающая сила была щадящей — калечила, но не убивала на месте.

Будучи чуждым бессмысленной жестокости, Гейл находил подобный метод идеальным. К тому же невидимый ментальный купол Валентина замедлил реакции гвардейцев до предела. Пока ошеломлённые солдаты пытались сообразить, что происходит, Ходжсон благополучно растворился в лабиринте переулков. Сам Джос, зажатый стеной огня, застыл, не в силах сдвинуться с места от ужаса.

Но куда делся сам Крофт?

Гейл ни на мгновение не выпускал его из вида — Крофт оставался их приоритетной целью. Валентин действовал аналогично, намертво зафиксировав ментальный след противника.

Добыча не могла бесследно растаять в воздухе за столь короткий срок.

Однако сквозь пелену дыма и сполохи пламени его фигура больше не прослеживалась.

— Куда он делся?! — крикнул Гейл, прыгивая к партнёру.

Валентин выступил из тени, его радужки отливали глубоким изумрудным сиянием.

— Под землю, Гейл! Он уходит через нижние уровни!

Без лишних слов Гейл извлёк из системного инвентаря тяжелую ударную пушку. Ствол этого монстра превосходил толщину его руки в несколько раз. Подобный калибр предназначался исключительно для боевых мехов — отдача при выстреле с рук гарантированно ломала кости обычному человеку.

Оглушительный залп сотряс улицу.

Бронированная дорожная плита разлетелась в крошево, обнажив глубокий провал. В правом плече Гейла раздался отчётливый костяной хруст. Он болезненно сморщился.

Забросив оружие обратно в инвентарь, он энергично встряхнул кистью. Трещина в кости мгновенно затянулась под воздействием регенерации. Эта безумная отдача отняла у него от силы восемьсот единиц здоровья. Для его нынешних характеристик — при полном боевом комплекте снаряжения, замаскированном под стильный тёмный костюм, и колоссальном запасе жизненных сил в сто тридцать тысяч единиц — подобная мелочь не стоила даже упоминания.

В ту же секунду из провала вылетел ослепительный лазерный луч. Он прошил воздух, распоров одежду Гейла от запястья до самой лопатки. Плотная ткань разошлась, обнажив белоснежную подкладку рубашки и яркие завитки замысловатой татуировки на плече.

В ответ Гейл лишь хищно усмехнулся и отправил в зияющий пролом очередной кувшин, превратив спуск в пылающий колодец.

Разрушенное покрытие обнажило технологическую шахту — именно этот путь отступления выбрал хитрый директор.

— Там скоростной лифт-капсула, — раздосадованно выплюнул Гейл, заглядывая в обрыв.

Валентин медленно открыл глаза, и на его губах заиграла загадочная улыбка.

— Возможно, нам больше не понадобится допрашивать Мю Цуйин.

— Это ещё почему? — удивился Гейл.

Валентин аккуратно прижал кончики длинных пальцев к левому виску.

— Мой ментальный маяк вёл его на восток. А затем... сигнал мгновенно затух.

— Секретный бункер Пейсена, — понимающе сощурился Гейл.

— Именно, — кивнул Валентин. — Весьма любопытная технология. Блокирует не только радиоэлектронные частоты, но и полностью экранирует ментальные излучения.

Спланировав с высоты нескольких этажей, Гейл бесшумно опустился на асфальт рядом с партнёром. Посмотрев на бушующее позади пламя, он задорно толкнул Валентина плечом:

— Ну что, устроим здесь настоящий переполох?

— Обязательно, — без колебаний согласился Валентин. — Но сперва заметем следы. Пора уходить.

Технологии экстренного пожаротушения этой эпохи позволяли справляться с обычным огнём за считанные секунды. Лишь благодаря уникальному химическому катализатору Валентина пламя продолжало бушевать, парализуя работу городских служб.

Оставив за спиной бушующий ад, они неторопливо зашагали прочь. Две высокие, статные фигуры быстро растворились в лабиринтах переулков.

Спустя четверть часа на задымлённом перекрёстке появился сам генерал-майор Теренс. Брезгливо окинув взором обугленные фасады, он ледяным тоном скомандовал подчинённым:

— Выверните планету наизнанку, но выясните, как эти твари проникли на Кантелину без нашего ведома! И найдите их, живыми или мёртвыми.

В каждом его слове сквозила искренняя, застарелая ненависть к Гейлу и Валентину.

Будучи убеждённым сторонником расовой чистоты, Теренс испытывал физическое отвращение к полукровкам и мутантам вроде Гейла. Получив же отчёт от Луиана об аномальных способностях Валентина, генерал утвердился во мнении: этот аристократ — такой же скрытый ублюдок из числа презируемых «межзвёздных грешников».

— Слушаюсь, господин генерал-майор! — вытянулись по струнке офицеры.

Свернув в первый же глухой тупик, Гейл и Валентин за секунды сменили гардероб. Активировав маскировочные чипы, они изменили оттенок волос и цвет глаз, а за счёт регуляторов подошвы на новых ботинках даже скорректировали рост. Преобразившись до неузнаваемости, напарники без лишней спешки вошли в холл другого элитного отеля, расположенного всего в квартале от места взрыва.

Вскоре здание наводнили патрули. Военная машина Кантелины работала без сбоев: зачистка и проверки начались незамедлительно.

Поскольку в заведениях такого уровня проживала исключительно респектабельная публика — а на столичной Кантелине концентрация заносчивых вельмож и высокопоставленных чиновников зашкаливала — проверяющие вели себя предельно корректно, боясь навлечь на себя гнев влиятельного постояльца.

— Добрый день, господа, — вежливо произнёс зашедший в номер сержант.

Валентин, набросивший на плечи свободный шёлковый халат, небрежно приоткрыл дверь и сонно зевнул.

— Чем обязаны? Что за шум?

— На Одиннадцатой улице совершено нападение, в связи с чем мы проводим регламентную...
— Сержант внезапно запнулся.

Мысли в головах патрульных неожиданно спутались, тяжёлая, вязкая сонливость навалилась на них свинцовым грузом. Тупо моргая, четверо гвардейцев безвольно перешагнули порог апартаментов.

Гейл полулежал на кушетке у панорамного окна, лениво разглядывая кружащие внизу рои бронированных глайдеров.

— Это только разминка, — не оборачиваясь, тихо проговорил Гейл. — Чтобы выкурить Крофта из его крысиной норы, придётся зажечь по-крупному.

— Зачем же выкуривать? Замуровать его там заживо — куда более изящное решение, — ровным тоном отозвался Валентин. Он небрежно повёл кистью руки, и послушные его воле солдаты, покачиваясь, словно лунатики, развернулись к выходу.

Как только автоматическая дверь за ними закрылась, туман в головах военных мгновенно рассеялся.

— Погоди... Что это со мной? — сержант потряс головой, поправляя съехавшую фуражку.

— Да нормально всё, привиделось тебе, — буркнул напарник, увлекая его за собой. — Здесь чисто, пошли в соседний люкс.

— А... Ну да, пошли.

Четвёрка патрульных, чей разум Валентин аккуратно подкорректировал, без тени сомнений продолжила обход, будучи твёрдо уверенной, что они добросовестно выполнили свою работу.

— Какие новости с верхних ярусов? — донёсся из рации голос координатора.

— На тридцатом уровне подозрительных лиц не обнаружено. Всё чисто.

— Принято. Спускайтесь вниз.

Никому из преследователей и в голову прийти не могло, что устроившие дерзкую диверсию подрывники решат отсидеться в роскошных апартаментах по соседству. По всем правилам тактики, подозреваемые должны были сломя голову прорываться к космопорту или искать укрытие в зловонных трущобах окраинных секторов.

Спустя полчаса оцепление с отеля сняли. У главного входа остался лишь дежурный патруль, лениво сверявший документы редких новоприбывших гостей.

— Объявили план перехвата, — Гейл довольно прищурился, глядя на опустевшие улицы.

Валентин бесшумно подошёл сзади и положил ладони ему на плечи.

— До заката ещё далеко, любовь моя.

— И к чему ты клонишь? — Гейл слегка повернул голову, заглядывая ему в глаза.

— Предлагаю устроить небольшую разминку. Полезно для тонуса, да и адреналина перед ночной вылазкой добавит.

"Умеет же он предлагать постельные утехи с видом профессора на кафедре..."

Гейл только открыл рот, собираясь подразнить партнёра, но Валентин мягко, но решительно пресёк любые возражения, накрыв его губы своими.

Поцелуй был привычным, но обжигающе страстным.

<http://bllate.org/book/19793/2000931>